

Следователь Валерия Ракитина: «С выбором пути не ошиблась!»

Валерия Ракитина - победитель регионального этапа ведомственного конкурса в номинации «Лучший следователь межрайонных (городских) следственных отделов».

Кто-то в детстве лечил кошечек и собачек, кто-то стриг и красил кукол, а Валерия Ракитина встречала маму с работы подробным пересказом передачи «Человек и закон» и множества сериалов «про следователей», щеголяя специальной терминологией.

Теория и практика

Интерес к «криминальным» историям, к тому, как правоохранители выводят на «чистую воду» даже самых заядлых преступников, с годами не угасал, поэтому над выбором профессии долго думать не пришлось. В 2013 году сбылась мечта Валерии — после окончания школы она стала студенткой института правоохранительной деятельности Саратовской государственной юридической академии. Большое внимание в ходе обучения уделялось уголовному праву и процессу. Особенно интересны были лекции и

семинары, которые вели преподаватели, имевшие опыт работы в правоохранительных органах. Они приводили практические примеры, рассказывали о спорных моментах при квалификации преступлений. «Каждый такой пример я старалась запомнить и записать, а вдруг я тоже столкнусь с такой ситуацией», — вспоминает Валерия. Так как обучалась она по целевому направлению Следственного Комитета России (СК России), сразу после окончания бакалавриата была принята на службу в региональное следственное управление СК России на должность следователя Тамбовского межрайонного следственного отдела. «С первых дней я очень пожалела, что, как другие студенты, в своё время не работала общественным помощником следователя, так как всё время уделяла только учёбе и боялась, что работа на общественных началах может помешать образовательному процессу. Думала, что если я буду хорошо теоретически подкована, то и на практике вопросов возникать не будет», — говорит Валерия. Общественные помощники следователя — это граждане, получившие или ещё получающие юридическую специальность, которые помогают следователю в выполнении технической работы и таким образом как бы «изнутри» узнают сущность профессии и приобретают практический опыт. Отсутствие такого опыта Валерия ощутила сразу и поняла, что отличного знания содержания статей УК и УПК РФ, правил составления процессуальных документов и методик проведения отдельных следственных действий без практических навыков недостаточно для того, чтобы с первых дней стать самостоятельным следователем. Тамбовский район очень непростой в криминогенном плане, нагрузка у следователя очень большая — и по материалам проверок, и по уголовным делам. Времени на раскачку не было, так как следователь связан жёсткими процессуальными сроками. «Признаюсь честно, сначала было очень тяжело, но я не просила поблажек, не стеснялась обращаться за помощью и советом к руководству, наставнику или более опытным коллегам». В связи с кадровыми перестановками через несколько месяцев молодого следователя перевели в Жердевский межрайонный следственный отдел, где она проработала уже три года и теперь может сказать уверенно: с выбором пути не ошиблась!

Дайте книгу жалоб и предложений — благодарность хочу написать!

Для каждой профессии необходим свой набор определённых человеческих качеств. Активность и принципиальность, объективность и беспристрастность, гуманность, справедливость, честность — важнейшие нравственные требования к следователю. Кроме этого, важную роль в профессиональном становлении следователя играет умение логически мыслить, анализировать, находить контакт с людьми.

«Одним из первых дел было расследование обстоятельств гибели молодого человека. Его родственники отказывались верить в то, что он мог добровольно свести счёты с жизнью, и выдвигали версию об убийстве. Они ходили на приём к руководству и просили передать это «запутанное» дело опытному следователю, полагая, что «двадцатилетняя хрупкая девушка со студенческой скамьи» не сможет установить истину. Для меня стало делом чести доказать им обратное».

Вскоре они поменяли своё мнение и прониклись уважением к молодому следователю, которая досконально отработала все их доводы, смогла дать аргументированные разъяснения по всем возникающим вопросам. От следователя родители узнали много ранее неизвестных им подробностей из личной жизни сына. В конечном итоге они остались удовлетворены исходом расследования, хотя предположения о насильственной смерти молодого человека не подтвердились.

Валерии Ракитиной приходится сталкиваться с самыми разными людьми, вплоть до таких, кто с большим трудом удерживается в рамках социальных норм. И к каждому важно найти особый подход — постараться поговорить неформально, выйти за официальные рамки и побеседовать на отвлечённые темы, чтобы понять, что двигало человеком в момент совершения преступления или иного поступка.

Мужчина средних лет под влиянием минутных эмоций пытался свести счёты с жизнью из-за ссоры с женщиной. Ссора, конечно, — дело неприятное, но лишать себя жизни... неужели больше ничего не держит его в жизни? Валерия знала, что у этого мужчины есть взрослая дочь, живущая в другом городе. «Отношения поддерживаете?» — спросила она его. Он кивал, говорил, что даже в гости дочь приезжает. «Ну и как же вы так могли поступить? Почему не подумали о том, что она у вас есть?» — допытывалась она, и мужчина в самом деле, кажется, понял, что есть в его жизни ценности, ради которых стоит жить. «Ну вы просто как психолог разговариваете», — заметил он и даже хотел написать благодарность в «книгу жалоб и предложений», да вот только нет такой в следственных органах.

Необычная находка

А этот случай, признаётся Валерия, она запомнит на всю жизнь. Жительница одного из райцентров, входящих в зону обслуживания Жердевского межрайонного следственного отдела, вышла из дома по делам и очень торопилась. Она знала, что можно хорошо сократить путь, если пройти по почти незаметной тропинке мимо заброшенного дома. Пошла — и вдруг остановилась: в траве что-то лежало, сначала она подумала, что старая кукла, а когда наклонилась, раздвинула траву, то опешила — это не кукла, а живая новорождённая девочка! Отбросив все дела, женщина схватила малышку и со всех ног помчалась в больницу, которая, к счастью, располагалась совсем близко. Младенца передали врачам. О находке сразу сообщили в правоохранительные органы.

«Это сообщение поступило как раз в моё дежурство. Мать ребёнка нашли без труда — в маленьком посёлке все на виду, беременность и её «исчезновение» не скроешь, да и проживала она неподалёку от места, где оставила ребёнка. 31-летняя женщина, уже воспитывающая восьмилетнего сына, поначалу отрицала и свою беременность, и недавние роды, но медицинский осмотр говорил об обратном. И в ходе осмотра её дома я обнаружила предметы одежды со следами крови, — рассказывает Валерия. — Сразу было возбуждено уголовное дело о покушении на убийство матерью новорождённого ребёнка. Как женщине,

мне очень хотелось понять, что заставило мать так бесчеловечно поступить со своим ребёнком? Вернувшись в тот день домой, я не смогла уснуть и всю ночь размышляла. Версий в моей голове было много, и я пыталась хоть как-то объяснить её поступок — может, подозреваемая психически не здорова или ребёнок был последствием совершённого в отношении неё сексуального насилия, размышляла я».

Руководитель отдела в связи с большим количеством дел в производстве следователя Ракитиной хотел передать расследование этого дела другому следователю, но она попросила этого не делать, ей самой хотелось докопаться до истины. В ходе расследования уголовного дела установлено, что после непродолжительного брака женщина вместе с сыном проживала с матерью. Жили скромно, но мальчику старались дать всё необходимое, чтобы он был не хуже других. И мать, и бабушка души в нём не чаяли. Никаких вопросов у органов опеки, педагогов к этой семье никогда не было — ребёнок посещал школу, хорошо учился, всем необходимым был обеспечен. В первые дни после случившегося диалог с ней не складывался, она замкнулась, ушла в себя и отказывалась давать какие-либо показания. Достучаться до её души и восстановить примерную картину событий следователю всё-таки удалось. «Имея на руках заключение генетической экспертизы, подтверждавшей, что именно она является биологической матерью найденного младенца, я вновь встретилась с ней, ознакомила с выводами экспертизы, рассказала, где сейчас находится её сын. Она спросила про состояние его здоровья и расплакалась... Затем, немного успокоившись, она заговорила о своей жизни».

Женщина забеременела от мужчины, с которым у неё случился мимолётный роман во время поездки с сыном на лечение в санаторий Алтайского края. Вернувшись домой, своего изменившегося состояния она якобы не замечала, так как ухаживала за тяжело больной матерью, перекладывала её, мыла и т. д. Когда она поняла, что находится в положении, прерывать беременность уже было поздно. Незадолго до родов мать умерла. Ответить на вопрос следователя, почему она не обратилась в медицинское учреждение, когда почувствовала схватки, как и на вопрос о том, почему оставила малышку умирать в траве у заброшенного дома, подозреваемая так и не смогла вразумительно объяснить. Да, именно умирать, ведь место, где она оставила девочку, абсолютно голенькую, совсем безлюдное. Это чудо, что её нашли там! Психоло-психиатрическая экспертиза не выявила у женщины психических заболеваний или временного расстройства психики.

Причиной такого поступка, скорее всего, стал страх после смерти матери остаться одной с двумя детьми. Женщина нигде не работала, средств к существованию, кроме пенсии матери, у этой семьи практически не было. Но не она первая, не она последняя мать, которая «поднимала» бы детей в одиночку. Дом, приусадебный участок у неё есть. Для матерей-одиночек предусмотрен ряд пособий и мер поддержки, помогающих содержать и воспитывать ребёнка. Неужели здоровая, трудоспособная женщина не смогла найти работу, чтобы прокормить детей? Смогла бы, но не захотела... и пошла по самому лёгкому пути. Нет ребёнка — нет проблем!

«Девочка оказалась удивительно хорошенькой и абсолютно здоровенькой. Больше всего меня поразило то, что её мать, если её вообще так можно назвать, не раскаивалась в содеянном и про дочь ни разу не спросила. Когда я её спрашивала, сожалеет ли она о том, что сделала, она просто молчала», — рассказывает Валерия.

В итоге женщину лишили родительских прав. В настоящее время найденная девочка воспитывается в приёмной семье, а её старший брат помещён в социальное учреждение. Сама она сейчас отбывает наказание в колонии-поселения.

Очень хотелось следователю понять причины, из-за которых можно было пойти на такой поступок. Как призналась Валерия, до конца понять эту женщину, бросившую новорождённого ребёнка, ей не удалось. Про таких, как она, нередко говорят «вещь в себе» — по жизни замкнутые на себя люди, которым никто не нужен, чтобы разделить их мнения, переживания, эмоции, внутренний мир.

«Самое важное в этой истории — ребёнок остался жив, и я очень хочу, чтобы девочка была счастлива!»

Справедливость восторжествовала

За три года работы в межрайонном отделе Валерия Ракитина успела повидать много ужасающих картин. Чего стоят только окровавленные, расчленённые, сгоревшие, полуразложившиеся трупы, от вида которых, бывало, даже представители сильного пола теряли сознание.

«Как женщине, мне гораздо тяжелее, прежде всего морально, сталкиваться с гибелью детей, пусть даже некриминального характера. Слёзы на глазах наворачиваются, когда выезжаешь на сообщения о гибели детей, а иногда и целой семьи в результате пожара или отравления угарным газом. Как представлю, как мучился ребёнок, погибший во время пожара...»

Были в производстве у Валерии Ракитиной уголовные дела о так называемых беловоротничковых преступлениях, то есть тех, которые совершаются должностными лицами, представителями власти, например, сотрудниками полиции. Не так давно она завершила расследование уголовного дела о превышении должностных полномочий молодым и, как оказалось, очень дерзким, поэтому уже бывшим сотрудником патрульно-постовой службы районного отдела полиции: полицейский доставил задержанного в отделение, избил его и даже сломал ребро. Докопаться до истины было очень нелегко, страж закона верил в свою безнаказанность.

«Всё началось на праздновании дня рождения супруги потерпевшего в кафе. Мужчина, который вообще «не злоупотреблял», выпил лишнего, зачем-то вышел на проезжую часть и попал в поле зрения сотрудников ППС. Его забрали и отвезли в отдел, где полицейский повёл

себя с ним не по уставу — выключил в кабинете свет и стал избивать нетрезвого «нарушителя». Не понравилось, как он разговаривал с представителем власти. В итоге домой тот вернулся с синяками и кровоподтёками и сразу поехал в больницу, чтобы зафиксировать побои и травмы, а потом написал заявление к нам в следственный отдел», — рассказывает Валерия.

Семья пострадавшего сомневалась, что правда восторжествует, считали, что все «эти из органов» заодно. Расследование этого дела было сложным — кроме показаний потерпевшего, прямых доказательств изложенного им не было: в служебном кабинете камер нет, данные видеонаблюдения с дежурной части странным образом оказались «рассинхронизированы», основные свидетели — сотрудники полиции, которые ничего не видели и не слышали, кто по телефону разговаривал в это время, кто другими делами занимался. Несмотря на это, вину полицейского доказать удалось — даже следы крови в кабинете нашли. Когда потерпевшая сторона увидела шесть томов дела, были поражены объёмом работы, которую провёл следователь, чтобы правда восторжествовала. Кроме должностного, полицейский обвинялся в совершении в нерабочее время ещё одного преступления — замахиваясь металлическим баллонным ключом, угрожал убийством молодому человеку. Следствие длилось семь месяцев, не меньше шло и судебное рассмотрение дела. Вину полицейский так и не признал. Рассмотрев уголовное дело, суд посчитал собранные следователем Ракитиной доказательства достаточными и огласил обвинительный приговор. Фигуранта заключили под стражу прямо в зале суда, но и после вынесения приговора он с ним не согласился и обжаловал его в вышестоящую инстанцию.

После оглашения приговора семья потерпевшего написала благодарность следователю на имя руководителя следственного управления.

«Этот случай — из числа тех, когда чувствуешь, что работаешь не зря. Понимаешь, что восстанавливаешь социальную справедливость — и это вдохновляет», — говорит Валерия Ракитина.

ПослеСледствие

Следователь — это достаточно кропотливая, напряжённая, трудоёмкая ненормированная работа. Преступники не дремлют, у них нет праздников и выходных! Следователь всегда должен быть готов к тому, что в любой час дня и ночи могут поднять. И, не задумываясь, он должен ехать. Ошибочно мнение о том, что следователь — это кабинетный работник. Следователю приходится работать в самых разнообразных и весьма тяжёлых условиях — в сыром и грязном подвале, лесном массиве, на пепелище, в жаркий зной, мороз и стужу и т. д. «Следователь испытывает колоссальную умственную и физическую нагрузку, поэтому очень важно хоть ненадолго отвлекаться от работы, устраивать так называемую перезагрузку. В свободное время я заряжаюсь энергией во время велопробежек, успокаиваюсь и снимаю напряжение за чтением книг, ну а самое моё любимое хобби — выпечка пирогов и тортов!»

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Тамбовской области

— делится Валерия.

В этом году она окончила магистратуру и планирует поступление в аспирантуру.

Ольга НОВАК

24 Июля 2020

Адрес страницы: <https://tambov.sledcom.ru/folder/879194/item/1485177>